Е.Н. Устюгова // Terra Aestheticae. – 2018. – № 1. – С. 199–215.
6. Хаски : [сайт]. – URL: https://genius.com/artists/Husky (дата обращения: 17.04.2026).

Петрова Елизавета Владимировна
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Скубач Ольга Александровна,
кандидат филологических наук, доцент

МОТИВ ВЕТРА В РОМАНЕ НАБОКОВА «ОТЧАЯНИЕ»: ТЕКСТ И ИНТЕРТЕКСТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме систематизации мотивов в творчестве В. В. Набокова на материале романа «Отчаяние». На примере мотива ветра демонстрируется его сюжетообразующая роль: изменение силы ветра маркирует этапы развития творческого замысла главного героя, его приближение или отдаление от «мерзкой мечты» об убийстве. Интертекстуальный потенциал мотива раскрывается через полемическую отсылку к стихотворению М. Горького «Песня о Буревестнике» и советской литературе в целом, которую Набоков не принимал. Показано, что увлечённость героя коммунистическими идеями коррелирует с его художественной несостоятельностью как графомана, не способного к подлинному творчеству.
Ключевые слова: мотив, Набоков, Горький, мотивная структура, интертекстуальность

Petrova E. V.
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article addresses the problem of systematizing motifs in the works of Vladimir Nabokov based on the novel *Despair*. Using the motif of wind as an example, the article demonstrates its plot-forming role: changes in wind intensity mark the stages of the protagonist's creative design, his approach to or retreat from the "vile dream" of murder. The intertextual potential of the motif is revealed through a polemical reference to Maxim Gorky's poem *The Song of the Stormy Petrel* and to Soviet literature as a whole, which Nabokov rejected. It is shown that the protagonist's enthusiasm for communist ideas correlates with his artistic inadequacy as a graphomaniac incapable of genuine creativity.
Keywords: motif, Nabokov, Gorky, motif structure, intertextuality

THE MOTIVE OF WIND IN NABOKOV'S NOVEL *DESPAIR*: TEXTANDINTERTEXT

Целью нашего исследования является создание словаря мотивов по творчеству В. В. Набокова. В качестве объекта нашего исследования выступает роман В. Набокова «Отчаяние», предметом исследования являются мотивы, которые автор использует в романе.

Владимир Набоков является одним из ключевых авторов XX века, чье творчество оказывает значительное влияние на мировую литературу. Его произведения, богатые символикой и многослойными смыслами, требуют глубокого анализа и интерпретации. Создание словаря мотивов поможет читателям и исследователям лучше понять и оценить глубину его произведений.

Во время исследования мы опирались на теоретическое положение о том, что мотив – это смысловой компонент текста, который обладает таким свойством как повторяемость, а также имеет за собой закрепленную функцию. Под мотивной структурой мы, вслед за А. Н. Веселовским, понимаем: концептуально значимую конструктивную связь повторяемых

и варьируемых компонентов текста, придающую ему свою особую поэтику [2, с. 93].

В мотивной структуре романа Набокова можно выделить два уровня – это мотивы внутритекстовые, характерные для многих произведений писателя, и мотивы интертекстуальные, отсылающие нас к определенной литературной и культурной традиции. Усложняет мотивную структуру романа принцип организации текста – «принцип матрёшки», «текст в тексте». В данной статье мы подробно рассмотрим некоторые из них.

Один из наиболее значимых мотивов является мотив ветра. Главный герой, Герман Карлович, каждый раз встречает Феликса в ветренную погоду. Чем ближе герой к воплощению своего творческого замысла в жизнь, тем сильнее на это реагирует природа. Он то приближается к двойнику и к мысли об убийстве, то отдаляется от него и своей «мерзкой мечты»: «Не смея еще вернуться на урочное место, давая еще время судьбе переменить программу, еще ничего не чувствуя, ни досады, ни облегчения, я довольно долго шел по улице, удаляясь от памятника, – и все останавливался, пытаясь закурить, – ветер вырывал у меня огонь, наконец я забился в подъезд, надул ветер, – какой каламбур» [7, с. 74].

Герман перед первой встречей с Феликсом подмечает: «Когда я наконец дошел доверху, там оказались кривые домики, да на веревке надувались мнимой жизнью подштанники» [7, с. 13], то есть придает неживому подобие жизни, как это делает художник, создавая иллюзию жизни для читателя/зрителя.

Первые две встречи с Феликсом не просто сопровождаются ветром – по мере оформления цели убить двойника ветер усиливается, что подчеркивает связь природы и искусства [6, с.48-50]. А как только об убийстве печатают в газете и Герман Карлович начинает осознавать, что он сделал, начинается настоящая буря: «На шестой день моего пребывания ветер усилился до того, что гостиница стала напоминать судно среди бурного моря, стекла гудели, трещали стены, тяжкая листва с шумом пятилась и, разбежавшись, осаждала дом» [7, с. 190].

Так как мотивы организуют структуру романа, мы можем связать мотив ветра и мотив слепоты, потому что в сильно ветренную погоду снижается видимость, когда и происходит встреча героя и его мнимого двойника.

Если рассматривать этот мотив как интертекстуальный, то он отсылает нас к писателю советского периода Максиму Горькому и его стихотворению «Буревестник»: «В этом крике – жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике» [5].

Как мы уже писали выше, что чем ближе Герман к осуществлению своей идеи, тем сильнее дует ветер. Не зря автор использует именно этот мотив и ссылается на Горького. Горький – флагман советской литературы. Сам Набоков не принимал ни советскую литературу, ни коммунистические идеи, а вот герой нашей повести как раз увлекается данными идеями и часто на протяжении романа весьма восторженно о них отзывается: «Когда я, бывало, говорил, что коммунизм в конечном счете – великая, нужная вещь, что новая, молодая Россия создает замечательные ценности, пускай непонятные европейцу, пускай неприемлемые для обездоленного и обозленного эмигранта, что такого энтузиазма, аскетизма, бескорыстия, веры в свое грядущее единообразие еще никогда не знала история…» [7, с. 27]. Отчество героя также подкрепляет эту идею «Карлович» – Карл Маркс – создатель идеи коммунизма.

Таким образом, Набоков полемизирует, и можно даже сказать нападает на советскую литературу, ведь Герман, увлеченный данными взглядами, создает весьма посредственное произведение: графоман, который не может осознать ценность настоящего искусства.

Список источников

1. Васильева, М. А. Кто такой Герман Карлович? К вопросу о феноменологии главного героя романа В. Набокова «Отчаяние» / М. А. Васильева// Русская литература. – 2016. – № 4. – С. 198–209.

2. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Москва : Наука, 1989. – 408 с.

3. В. В. Набоков : pro et contra : Личность и творчество Владимира Набокова в оценке рус. и зарубеж. мыслителей и исследователей : Антология / Сост. Б. Аверин и др. – Санкт-Петербург : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1999. – 975 с.

4. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века / Б. М. Гаспаров. – Москва : Наука, 1999. – 237с.

5. Горький, М. Песня о буревестнике / М. Горький. – URL: https://www.culture.ru/poems/33298/pesnya-o-burevestnike (дата обращения: 13.03.2024).

6. Мастепак, Т. Г. Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние» / Т. Г. Мастепак, Е. А. Полева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 47–55.

7. Набоков, В. В. Отчаяние / В. В. Набоков. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2022. – 224 с.

8. Полянина, А. С. Визуализация как принцип повествования в романе В. В. Набокова «Отчаяние» / А. С. Полянина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 177–187.

Проскурякова Дарина Олеговна
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Скокова Динара Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАПАХОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ…»

Аннотация. В статье рассматриваются запахи в разных аспектах (и как наполняющие пространство, и как атрибуты персонажей, а также в контексте их рецепции «домовцами») в произведении М. Петросян «Дом, в котором…». В романе запах становится одним из ключевых средств различения «своего» и «чужого», внутреннего и внешнего. В Доме запахи играют роль коллективной памяти и идентичности, часть личности «домовца» – собственный запах. «Обнюхивание» выступает ритуалом узнавания, а нюх – необходимым для этого инструментом.
Ключевые слова: ольфакторный код, запах, ритуальное «обнюхивание», пространство, деталь.

Proskuryakova D. O.
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article examines odors in various aspects (both as a filling of spaces and as attributes of characters, as well as their reception by the residents of the House) in M. Petrosyan's novel "The House Where...". In the novel, odors become one of the key means of distinguishing between "one's own" and "foreign", between the inner and the outer. In the House, odors play a role in collective memory and identity, and a part of the "House dweller's" personality is their own scent. Sniffing becomes a ritual of recognition, and the sense of smell becomes a necessary tool for this purpose.
Keywords: olfactory code, smell, sniffing, space, detail.

FUNCTIONING OF ODORS IN M. PETROSYAN'S WORK «THE HOUSE IN WHICH...»

В современной гуманитарной науке всё большее внимание уделяется исследованию сенсорных кодов в литературе. Они используются для создания образности, передачи